

Пределы дозволения косвенных исков в России

15.06.2025

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Как далеко могут зайти участники корпораций в защите своих интересов через косвенные иски? Авторы статьи на основе тенденций судебной практики анализируют установленные законом пределы дозволения, а также последствия для корпоративных отношений, к которым приводит сложившийся режим.

В отечественном законодательстве и судебной практике понятие «косвенный иск» не сформировано, хотя и достаточно часто встречается в актах Верховного Суда РФ в последние годы [\[1\]](#). По всей видимости, оно появляется в судебных актах под влиянием юридической литературы, которая с момента реформирования законодательства о косвенных исках в 2014 г. также начала активно развиваться [\[2\]](#).

В отличие от зарубежных юрисдикций [\[3\]](#) в России косвенные иски участников корпорации распространены и по своему режиму приравнены к искам самой корпорации, при этом они не рассматриваются как экстраординарный (исключительный) способ защиты прав корпорации.

Говоря об экстраординарности иска, мы опираемся:

- на материально-правовой аспект этого понятия (предоставление участнику корпорации материального права на косвенный иск только в исключительных случаях, когда сама

корпорация по каким-то причинам не смогла подать иск или другие способы защиты ее прав исчерпаны);

процессуальный аспект (когда участник корпорации допускается к косвенному иску только после предварительной процедуры оценки обоснованности иска [4]).

Принцип автономности юридического лица, положенный в основу экстраординарности косвенных исков [5], в России в целом признается. Корпорация (от лат. *corpus* — тело) должна иметь возможность реализовывать свои материальные и процессуальные права, а права третьих лиц на вмешательство в дела корпорации должны быть ограничены. Между тем именно экстраординарность (исключительность) косвенных исков как законодательно закрепленного способа защиты прав в России пока не прослеживается. Иски о взыскании убытков с руководителей юридического лица и об оспаривании сделок могут подаваться как самой корпорацией, так и ее участниками на равных правовых началах.

Нормативная основа и категории косвенных исков участников корпораций в России

Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрено семь видов материально-правовых оснований для косвенных исков участников юридического лица:

- 1) о возмещении юридическому лицу убытков, причиненных действиями руководителей (ст. 53.1 ГК РФ);
- 2) акционеров (участников) дочернего общества о возмещении убытков, причиненных этому обществу по вине основного общества (п. 3 ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО), п. 3 ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 № 14 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО));
- 3) об оспаривании сделок юридического лица, совершенных в противоречии с целями деятельности юридического лица (ст. 173 ГК РФ);

- 4) об оспаривании сделок юридического лица, совершенных с превышением полномочий представителя или органа юридического лица (п. 1 ст. 174 ГК РФ);
- 5) об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью;
- 6) об оспаривании сделок юридического лица, совершенных в ущерб интересам юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ);
- 7) о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных юридическим лицом (абз. 6 ч. 1 ст. 65.2 ГК РФ).

Перечень оснований для подачи косвенных исков очень широк. Два дополнительных основания появились после реформы 2014 г. Примечательно, что законопроект реформы в первой редакции не предполагал возникновения дополнительных оснований, но в результате обсуждения в Государственной Думе РФ редакция была дополнена, и во втором чтении были приняты положения, которые действуют по сей день [\[6\]](#).

Для сравнения: в законодательстве зарубежных стран (например, Германии, Франции, Италии, Японии, Китая) косвенные иски могут заявляться только по одному основанию — о возмещении убытков с менеджмента и контролирующих лиц (мажоритарных участников, теневых директоров и бенефициаров). Косвенные иски об оспаривании сделок за рубежом вообще являются крайне редким явлением [\[7\]](#).

Более того, российскими судами в некоторых случаях признаются и иные виды материально-правовых требований, заявляемых участниками корпораций, помимо возмещения убытков, признания сделки недействительной и реституции, — например, виндикационные требования [\[8\]](#).

Стоит, однако, отметить, что такое расширительное толкование арбитражных судов в части видов требований по косвенным искам идет вразрез с позицией Конституционного Суда РФ,

который отметил [\[9\]](#), что по смыслу оспариваемых норм [\[10\]](#) перечень оснований, позволяющих участнику корпорации предъявлять иски от ее имени, является ограниченным, как и перечень видов таких исков.

Российское законодательство пошло по пути активного правонаделения членом корпораций на последующий контроль за деятельностью корпорации (post factum) и содержит минимальный пакет ограничений для подачи участниками косвенных исков об оспаривании сделок и взыскании убытков. По сути, единственным ограничением являются общие процессуальные требования к исковым заявлениям. Основной объем оценки обоснованности косвенного иска и материально-правового требования участника приходится на судебное разбирательство.

Такая ситуация отличается от законодательства о косвенных исках большинства зарубежных стран и с учетом данных судебной статистики создает нагрузку на судебную систему для решения вопросов, которые традиционно относятся либо к внутрикорпоративным отношениям, либо к кругу вопросов для специального судебного разрешения на подачу иска.

Как мы увидим далее, суды порой трезво подходят к беспрепятственному заявлению косвенных исков участниками корпораций, мотивированными разочарованием, огорчением и прочими эмоциями.

Статистика косвенных исков в России

По данным судебной статистики [\[11\]](#), с 2014 г., то есть с того года, когда в Гражданском кодексе РФ появились положения о правах участников корпорации на заявление косвенных исков, количество косвенных корпоративных исков о взыскании убытков с руководителей корпорации постоянно растет (рис. 1).

На конец 2023 г. процентный показатель удовлетворения косвенных исков не превышал 35% от общего количества косвенных исков об убытках [\[12\]](#) (рис. 2).

Также значимым, на наш взгляд, является то, что иски об оспаривании сделок корпорации в большинстве случаев заявляются на сумму до 100 тыс. рублей. По данным судебной статистики, процентный показатель косвенных исков об оспаривании сделок с размером требований до 100 тыс. рублей в 2021 г. составил 65%, в 2022 г. — 67%, в 2023 г. — 62% [\[13\]](#).

Мы также проанализировали судебные решения по косвенным искам участников ООО за 2024 г. [\[14\]](#) по трем категориям требований:

- 1) оспаривание сделки с заинтересованностью;
- 2) оспаривание крупной сделки;
- 3) взыскание убытков с руководителей ООО.

Общие выводы

26% всех косвенных исков подавалось участниками, доля в уставном капитале которых превышает 50%, то есть мажоритарными участниками ООО (рис. 3). Значительное количество косвенных исков является следствием неудовлетворенности мажоритарных участников поведением генерального директора, ими же самими назначенного;

30% всех косвенных исков подавалось участниками ООО с распределением уставного капитала 50/50. Такая структура уставного капитала больше других подвергает участников ООО риску возникновения корпоративного конфликта и эмоционально непреодолимых разногласий.

В части срока исковой давности по оспариванию сделок

В 31% всех исков об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью был пропущен срок исковой давности, и это являлось самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска. Как указывают сами суды, пропуск исковой давности вызван тем, что истцы не проявляли должной осмотрительности в управлении делами общества, не интересовались его делами и документацией, несмотря на то что участникам ООО в силу закона предоставлен большой объем корпоративных прав на участие в управлении и на доступ к информации.

В части оспаривания сделок с заинтересованностью

79% отказов в иске было обосновано недоказанностью причиненного обществу ущерба (рис. 4), что составляет 43% от числа всех проанализированных исков об оспаривании сделок с заинтересованностью.

Почти половина исков об оспаривании сделок с заинтересованностью могла быть не заявлена, если бы истцы (участники ООО) добросовестно и вдумчиво подходили к формированию своих исковых требований, сбору доказательственной базы и аргументированию занимаемой позиции;

В части оспаривания крупных сделок

всего 25% исков об оспаривании крупных сделок было удовлетвор

ено в 2024 г. Превалирующим основанием для отказа в удовлетворении иска стала недоказанность выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности (рис. 5). Это составляет 40% от числа всех исков по крупным сделкам. Такая статистика дает основания предположить, что 40% исков об оспаривании крупной сделки являлись заведомо не подлежащими удовлетворению, о чем не могло не быть известно самим истцам («иски на

удачу», или strike suits);

В части исков о взыскании убытков

В удовлетворении более чем половины исков (56%) о взыскании убытков с директоров и других руководителей ООО было отказано (рис. 6), 32% исков было удовлетворено, 12% удовлетворено частично (доказана лишь часть причиненных убытков).

Показательным является процент отказа в удовлетворении иска по причине злоупотребления истцом правом (13% от общего количества отказов в иске об убытках). В делах этой категории, как выяснилось, суды довольно часто выявляют факт злоупотребления со стороны участников при подаче косвенных исков.

Основные выводы

По примеру многих стран в российское законодательство был введен институт косвенного иска для участников корпораций, однако пределы применения такого института и степень их дозволения оказались беспрецедентно широкими. По нашему мнению, такой правонаделительный подход в отношении членов корпорации является аномальным и необоснованным, размывает саму природу косвенного иска как экстраординарного способа защиты прав корпорации [\[15\]](#), создавая благоприятную правовую среду для злоупотребления правом и подачи надуманных (легкомысленных) исков, заявление которых может быть мотивированы исключительно личной неприязнью, шантажом, местью и корпоративными конфликтами.

Особенности правового регулирования не могут не приводить к соответствующим показателям судебной практики за 2024 г.:

- значительному количеству косвенных исков как о возмещении убытков, так и об оспаривании сделок с тенденцией к ежегодному росту;

- большому процентному показателю косвенных исков об оспаривании сделок, поданных на незначительную сумму (62%);

- большому процентному показателю косвенных исков, поданных в условиях корпоративного конфликта между участниками общества (30%);

- большому процентному показателю косвенных исков, поданных мажоритарными участниками (26%).

Между тем можно отметить, что суды стараются вдумчиво и избирательно подходить к разрешению споров по косвенным искам, выявлять случаи злоупотребления правом, недобросовестности. Об этом свидетельствуют:

- большой процентный показатель отказа в удовлетворении исков в связи с недоказанностью состава недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью (60%);

- распространенность таких оснований для отказа в удовлетворении косвенных исков, как злоупотребление правом, применение принципа «эстоппель», признание косвенного иска ненадлежащим способом защиты права;

- большой процентный показатель отказов в удовлетворении иска из-за пропуска исковой давности — истцы не принимали активной позиции в управлении делами общества и не интересовались ими (31%).

Сейчас участники корпорации в своем праве на подачу косвенных исков приравниваются к

самой корпорации. Привлечение к ответственности руководителей и оспаривание сделок перестают быть прерогативой самой корпорации как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Более того, сама корпорация не вправе вступать в противоречие с участником, подавшим косвенный иск, изменять основание и предмет иска, отказываться от иска [\[16\]](#).

В этой связи мы полагаем, что в России назрела потребность в реформировании законодательства о косвенных исках участников корпорации — в части снижения уровня дозволения на их подачу. Движение в этом направлении может быть связано, *например*, с ограничением перечня допустимых оснований для подачи косвенных исков, исключением или ограничением права на подачу косвенного иска для участников ООО, ограничением права на подачу косвенного иска для мажоритарных участников, введением процедуры внутрикорпоративного разрешения возникших конфликтов и требований, которая предшествовала бы подаче косвенного иска.

[\[1\]](#) См., например, Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами, утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2023.

[\[2\]](#) Нам известно о 61 статье на тему косвенных исков, изданных начиная с 2014 г. на дату настоящей публикации (для сравнения: с 2000 г. по 2013 г. было опубликовано 25 статей).

[\[3\]](#) Мы сравнили законодательство 11 стран: Великобритании, США, Канады, Австралии, Германии, Франции, Бельгии, Италии, Китая, Японии, Южной Кореи (совокупный валовой внутренний продукт этих стран на 2025 г. составляет 75,5 трлн долларов США, то есть 65% от мирового ВВП).

[\[4\]](#) Касается тех юрисдикций, в которых косвенные иски участников корпорации рассматриваются судами только после предварительной процедуры оценки требований участника и (или) выдачи разрешения на подачу косвенного иска (например, в Великобритании, Австралии, Канаде, Германии, США, Японии, Китае, Южной Кореи).

[\[5\]](#) См. например, Постановление КС РФ от 24.02.2004 № 3-П; Определение КС РФ от 16.12.2008 № 1072-О-; Определение ВС РФ от 14.02.2025 № 303-ЭС22-15014 по делу № А24-

5930/2020; п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

[6] Мы допускаем, что положения, введенные Федеральным законом № 99, стали результатом случайности, так как их не было ни в Концепции развития гражданского законодательства РФ, ни в изначальной редакции законопроекта. Концепция, напротив, признает необходимость сокращения возможностей для оспаривания сделок: «5.2.1. Чтобы не допустить дальнейшего разрушения стабильности гражданского оборота, изменение законодательства должно быть направлено на сокращение легальных возможностей признавать сделки недействительными во всех случаях, когда недействительность сделки как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений».

[7] В Австралии косвенные иски об оспаривании сделок допускаются, но в отношении них работает опровержимая презумпция их подачи не в интересах компании.

[8] См., например, Определение ВС РФ от 19.12.2024 № 303-ЭС22-15014 по делу № А24-5930/2020.

[9] Определение КС РФ от 13.02.2024 № 240-О.

[10] В данном деле гражданин в числе прочего оспаривал абзац 6 пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ, предоставляющий участнику корпорации право оспаривать ее сделки по установленным в нем основаниям.

[11] <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8808>

[12] Для анализа статистики судебных решений мы использовали только решения суда первой инстанции, поэтому статистическая погрешность связана с возможностью отмены или изменения некоторых таких решений судами апелляционной или кассационной инстанций.

[13] Количество именно косвенных исков участников в общем количестве дел данной категории судебной статистике неизвестен (корпоративные споры рассматриваются также и по искам самой корпорации — Определение СКГД ВС РФ от 05.10.2021 № 69-КГ21-9-К7).

[14] Для анализа использована информационная система «Консультант Плюс» с выборкой всех решений судов первой инстанции по указанным категориям дел за 2024 г. В статистике

учтены изменения или отмена таких решений в судах вышестоящих инстанций.

[\[15\]](#) Вооружение членов корпорации широкой линейкой материально-правовых требований (7 + 1) приводит к размыванию автономности (самостоятельности) юридического лица, легкому развязыванию корпоративных войн, а для контрагентов снижает возможность предсказания поведения корпорации в будущем (любой участник в любое время может начать оспаривать все сделки). Вовлечение в разбирательства по необоснованным косвенным искам добросовестных контрагентов дестабилизирует гражданский оборот и приводит к пустой трате ресурсов его участников.

[\[16\]](#) Пункт 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25.

Екатерина

Патынская

старший юрист «ЛЕКАП Инфраструктура»

Юрий

Туктаров

генеральный директор «ЛЕКАП Инфраструктура»

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО